

С ПЕСНЕЙ ПО ЖИЗНИ

Со слов моего отца —
фронтовика Алексея Дмитриевича Морозова

Сергей Морозов

В оформлении статьи
использованы
рисунки А. Гаранина

Гармонь была «с разливом» — аккордионированная восьмипланочная русская гармонь.

Страсть к гармонии обожгла Лёнькину душу давно, с малолетства, — «играл» даже на корыте для рубки капусты. Учеником 5–6-х классов, из соображения близости к школе, жил он в доме у настоящего гармонного мастера Александра Косьяненко. У мастера был необходимый рабочий инструмент, и вся округа несла к нему чинить гармони. Они были разные, что Лёньке очень нравилось. Ему запомнились и диковинные цимбалы — струнно-молоточные инструменты, которые делал мастер, но гармони неискоренимо и на всю жизнь вошли тогда в его мальчишескую душу.

Надо сказать, что и старший брат Ванюшка гармонь любил, но за год до этого события, весной, очень увлёкся техникой — строил с товарищами к Первомайскому параду деревянный макет автомобиля. Кончилось тем, что учёбу он забросил и остался на второй год... И вот теперь отец поставил Ванюшке и Лёньке условие: если дневники будут хорошими — выписываю вам через посылторг гармонь. Условие было выполнено, и отец отправился на почту.

Сорок дней ждали — Лёнька (его все так и звали, хотя был он от рождения назван Алексеем) ночей не спал, переживал, когда же, наконец, её пришлют. И вот возвращается он из соседнего села Юмагузино, куда ходил в гости, и слышит, что в доме гармонь играет! Вбежал, а там Ванюшка перебирает клавиши на перламутровом чуде — переливается даже! Подошёл к нему Лёнька и, заикаясь от волнения, попросил: «Дай я...» Сел на лавку, заиграл, ноги до пола не достают, все слушают: мать, бабушка, отец, Ванюшка, — и от волнения у гармониста аж сопли побежали — такое счастье!

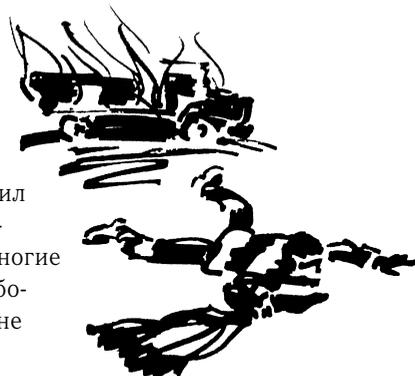
Играл потом и на танцах в сельском клубе, заказывали ему до войны кадрили и «ломти» — польку с названием Тамти, «падеспань» и «коробочку», «Светит месяц...» и много чего ещё, — для него невозможного в игре на гармонии не было... Даже танго перед войной

уже входило в деревенскую моду — его тоже играл.

... Да, гармонь была хорошая — «с разливом», восьмипланочная русская гармонь.

Когда все мужчины ушли воевать, в бесхозном доме протекла соломенная крыша, гармонь промочила дождём и алюминиевые голоса её ладов окислились. После войны Лёня — Алексей — приезжал со службы в отпуск, чинил гармонь, скоблил планки, но — меха расклеились. Жалко, но к тому времени у него уже был трофейный аккордеон, и гармонь отдали в Кузнецовский хутор, что выше Сыртланово по Белой, — поменяли на стог сена. Он как раз тогда приезжал на побывку и помогал это сено грузить и свозить к брату Ивану и Кольке Никишину.

А отец его, Дмитрий Сергеевич, не вернулся с фронта — погиб в Белоруссии. Был бы жив — починил бы гармонь, это уж точно! Мастерства и любви к музыкальным инструментам у него было с избытком. Сам многие делал. В доме была четырёхструнная балалайка его работы — первая струна двойная. Таких больше в деревне не было — уж очень напевная была балалайка... А до неё

были и другие. И гитару тоже сделал сам. Он даже на скрипку замахнулся, но то ли война помешала, то ли образца не было, — она закончена не была, и работа замерла на стадии обработки грифа и склеивания корпуса...

Да, были в доме музыкальные инструменты, устраивались и музыкальные вечера. «Светит месяц...» играли ансамблем: на гитаре сам Дмитрий Сергеевич, Лёнька и Ванюшка поочередно вели свои партии на гармошке и балалайке, их двоюродный брат Николай Лавров, левша — на левосторонней балалайке, специально для него сооружённой, а Митька Вахнянинов — на пиле... На фотографии 1941 года запечатлены трое молодых людей, среди которых Николай Иванович и Иван Дмитриевич — молодые сельские учителя, уже призванные на войну. Там же и надпись «со значением» — «Друзья до гроба».

... А перед войной у дома Морозовых часто собирался народ — послушать, как хорошо они играют и поют.

...И вот — война!

Алексея Дмитриевича Морозова призвали на неё в 1943 году. Семнадцатилетним парнишкой Лёньку направили в авиационное училище, где из него сделали стрелка-радиста для нашей военной авиации. Через полгода уже младшим сержантом он попал в действующую армию. Штурмовики — «Илы» — вот боевое оружие его части...

Моему отцу очень нравится фильм «В бой идут одни старики» — это потому, что фронтовой быт аэродрома воссоздан там довольно точно. И главное, песни лётчики поют ансамблем — таким же, в каком и ему довелось играть на трофейном аккордеоне. Война войной, а запоминается всё-таки хорошее: славные песни, глаза друзей, которым ты дорог... Но пришлось гвардии сержанту Алексею Морозову и полетать, и поползать, и друзей, не вернувшихся из полёта, поминать солдатской чаркой.

После войны авиационный полк перебросили под Баку, на станцию Огни.

Служба продолжалась, и песни тоже продолжались. Редко, но удавалось съездить в отпуск в родную деревню, к матери и сёстрам. Брат Иван Дмитриевич, израненный, вернулся домой и работал в сельской школе учителем — преподавал историю. Он и написал Алексею перед очередным отпуском, что дом

А.Д. Морозов — солдат

прогнил, требует ремонта, а денег на это нет... Вот тогда-то отец и продал свой дорогой аккордеон, чтобы залатать дыры в хозяйстве. Что ж, аккордеон — дело наживное, а «кушать хочется всегда», как справедливо заметил Козьма Прутков. Но вот только *такой* инструмент, немецкий, с замечательным музыкальным разливом, больше в жизни не встретился...

Потом был ещё Китай — служба инструктором в дружественной нам Китайской народной армии.

После демобилизации — работал электриком в городских электросетях, а затем, после окончания горного техникума, — в межрайонных, в должностях сначала инженера, а затем и директора предприятия.

За боевые и трудовые заслуги перед Отечеством Алексей Дмитриевич Морозов награждён медалями и орденами.

Юность их поколения совпала с началом войны, но десятилетку

отец успел закончить. Музыкально одарённый человек, он не смог получить в то время специального образования. Да и кто тогда на селе мог даже мечтать об этом! всю жизнь отец играет «на слух» на любых инструментах — кнопоч-

ных, клавишных, струнных... Играл во фронтовых землянках, а после Победы, в дни всенародных праздников, и на городских площадях. Играл для людей, и просто так — для себя, «для души». Замечательно играет и теперь.

С Днём Победы!

На моих просвещённых друзей, выдававших и слышавших многих профессиональных исполнителей, домашнее пение родителей произвело сильное впечатление. Они до сих пор вспоминают глубокую слаженность и лиризм задушевного исполнения отцом и мамой русских народных и советских песен. А ведь с тех пор, как друзья мимолётно гостили в их доме на Урале, прошло уже чуть ли не два десятка лет! Запевала песни мама, а отец поддерживал её голосом и умело аккомпанировал ей на любом из инструментов, будь то балалайка, гитара, баян, аккордеон... Песня помогла им дожить до преклонных лет. Наверно, есть правда в утверждении, что «тот, кто с песней по жизни шагает, тот никогда и нигде не пропадёт!».

Да будет именно так! **Н**

